

Эти двое явно были напуганы не на шутку: девушка обхватила голову руками и, толком ничего не разглядев, разразилась пронзительным криком.

Иностранец, по всей видимости, питал симпатию к этой девушке. Желая продемонстрировать мужество в столь пугающей обстановке, он сделал свирепый шаг вперед и схватил Шэн Юя за воротник:

— Когда я стучал в дверь, почему ты не ответил?!

— Откуда мне было знать, человек там стучит или призрак.

Шэн Юй как раз мучился от того, что его ладони пылали жаром, а охладить их было негде. Он молниеносно перехватил руку, сжимавшую его воротник. Стоило ему коснуться тыльной стороны ладони иностранца, как тот издал истошный вопль, похожий на крик осла, — звук был до ужаса жалким.

Послышалось шипение, словно от ожога, и иностранец поспешно отдернул руку. За считанные секунды на его коже вздулись огромные красные волдыри с гнойными головками.

О каком мужестве могла идти речь? Иностранец теперь был готов спрятаться за спину девушки, лишь бы не приближаться к Шэн Юю.

Температура ладоней Шэн Юя спала, и он, не обращая ни на кого внимания, опустил взгляд на руку.

□Имя: Шэн Юй□ (видно)

□Высший уровень: Первый этаж□ (видно)

□Личность: Король Алчности□ (не видно)

□.....□

Перед входом в подземелье он узнал, что карта личности, полученная игроком на старте, сопровождает его на протяжении всей игры. А ладонь — это постоянное место обитания такой карты.

Посторонние видят только те строки, где написано «видно», а содержание «не видно» доступно лишь самому владельцу. Кроме того, под картой личности оставалась большая пустая область — вполне вероятно, что какие-то глубокие слои еще не были раскрыты.

Иными словами, нынешнего Шэн Юя для этого было недостаточно.

Девушка наконец пришла в себя, внимательно присмотрелась к Шэн Юю и вдруг радостно

воскликнула:

— Ты ведь тот самый, из Любовного письма? Мы всей семьей смотрели то шоу с побегом из комнаты, я тебя узнала!

Лучше бы она не упоминала тот побег — одни слезы.

Из-за того, что телешоу было злонамеренно смонтировано, безупречная репутация Шэн Юя рухнула, и у многих он остался в памяти как красивый, но бесполезный парень.

К счастью, девушка оказалась настоящей поклонницей внешности, и ей было плевать, бесполезен Шэн Юй или нет. Оттолкнув иностранца, она в возбуждении начала сбивчиво представляться.

Девушку звали Сяо Мэн, она была фанаткой Шэн Юя наполовину. Имя иностранца было слишком длинным, Шэн Юй не запомнил, помнил только, что тот — студент из Индии. Чтобы было проще, он про себя окрестил его А-Санем.

Именно этот А-Сань только что выбивал дверь. Видя, как Сяо Мэн преданно смотрит на Шэн Юя, он закипел от ярости и язвительно бросил:

— Оказывается, подземелье на семерых, а я думал на шестерых. Мы всемером уже встречались снаружи, все пошли осматривать местность, даже беременная не сидела без дела. Вы, суперзвезды, такие важные, что ли? Хотите спрятаться за спины других игроков, а когда подземелье закончится, выйти и получить победу на халяву?

— Отличный китайский, — Шэн Юй чуть не захлопал в ладоши.

Словно удар кулаком, пришедшийся по мягкой вате, — А-Сань от злости закатил глаза. Заметив, что Сяо Мэн тоже рассмеялась, он, не желая сдаваться, собрался было продолжить насмешки.

Но не успел он открыть рот, как фреска с гримасой призрака на стене снова взвыла. Все трое тут же присели у стены, ошарашенно переглядываясь.

Череп с белым лицом, находившийся выше всех, словно чем-то спровоцировали. После пронзительного, жуткого рева вся рама с грохотом сорвалась со стены и рухнула вниз.

Как нельзя кстати — прямо на А-Саня.

— А-а-а-а!!!

В ту же секунду, как рама ударила человека, все остальные изображения призраков разом

умолкли. Белый череп безмятежно лежал на ковре, его рот был широко растянут в гримасе, подозрительно похожей на злорадную ухмылку победителя.

Звуковая волна улеглась, вокруг воцарилась тишина.

На голове А-Саня красовалось синюшное пятно, словно кусок кожи содрали живьем. Он был в состоянии, близком к выходу души из тела: зол, напуган, хотел ругаться, но боялся открыть рот.

Сяо Мэн посмотрела на А-Саня, в ее голосе сквозь плач слышалось раздражение:

— Это все ты виноват, точно из-за того, что ты ругал Шэн Юя, и притянул что-то недоброе. Разве не очевидно? Даже призраки любят тех, кто хорошо выглядит!

— ... — А-Сань яростно уставился на Шэн Юя.

Шэн Юй развел руками:

— На меня-то зачем смотреть? Ты что, правда думаешь, что призрак только что решил заступиться за меня?

В этот момент с другого конца коридора послышался женский голос.

Очевидно, шум встревожил остальных участников. Двое шли вместе, двигаясь медленнее черепах.

Слева была женщина с длинными волосами, справа — кто-то пухлый; очевидно, это и была беременная, о которой упоминал А-Сань.

Когда они подошли ближе, Шэн Юй понял, что ошибся.

Длинноволосую женщину звали Лю Янь, и именно она была беременна. А пухляк оказался мужчиной, просто немного полноватым.

Лю Янь, придерживая слегка округлившийся живот, представлялась сбивчиво, но хотя бы внятно. Толстяк же был совсем не в себе: представился просто — Толстяк, после чего бледный как полотно сел на пол, с трудом переводя дыхание.

— Когда мы разошлись, мы договорились свистеть раз в минуту. У вас свист был по расписанию, а вот те двое на первом этаже молчали целых пять минут. Мы с Лю Янь почувствовали неладное и, проходя мимо лестницы, решили заглянуть вниз... Угадайте, что мы увидели?

Говоря это, Толстяк выглядел ужасно, но теперь не стал тянуть и, дрожа, продолжил:

— Когда мы спускались, их было двое. А когда посмотрели — стало три силуэта, потом четыре. Все они стояли на месте, как заколдованные. Самое страшное, что в тот момент, когда мы с Лю Янь показались, все эти существа медленно подняли руки и указали прямо на нас.

Когда он закончил, долгое время никто не проронил ни слова.

Даже понимая, что это лишь голографическая игра ужасов, они чувствовали, как их окутывает мрачная атмосфера. Неестественные и пугающие события, развивающиеся одно за другим, сокрушали остатки здравого смысла.

Фрески с гримасами по обе стороны скалились, словно сотни глаз были устремлены на них, отчего затылок покрывался холодом.

— Я хочу вернуться в комнату, — женский голос нарушил тишину.

Шэн Юй не сразу понял, что это сказала беременная Лю Янь.

Она обхватила живот, лицо ее исказилось от боли:

— Мне нужно в комнату, у меня болит живот.

А-Сань, словно пороховая бочка, вспыхнул:

— Когда мы собирались разделить для осмотра, ты тоже говорила, что живот болит. Сейчас все должны пойти на первый этаж, и у тебя снова живот прихватило.

Лю Янь ответила:

— Это другое. Раньше я притворялась, а сейчас живот болит по-настоящему. Я беременна, ты возмешь на себя ответственность, если случится выкидыш?

— В голографической игре не бывает выкидышей, — Толстяк, опираясь на стену, встал и проворчал: — Раз она не может, пусть остается. Не забывайте, что очки достижений начисляются за действия в подземелье, а они напрямую связаны со скоростью подъема по лестнице. Бездельникам очки не светят. Если она хочет все время торчать на первом этаже, пусть торчит.

Группа, сбившись в кучу, двинулась к лестнице. Лю Янь немного помедлила, но, стиснув зубы, поспешила за ними.

Все было точно так, как описывал Толстяк.

Нет, даже страшнее — в сто раз страшнее, чем он рассказывал.

Глядя сверху вниз, они увидели в холле первого этажа тех, кто стоял спиной к лестнице. Силуэт слева показался знакомым, но имени Шэн Юй вспомнить не мог. Справа был агент, с которым они вместе вошли в игру.

Шэн Юй потерял глаза: силуэтов стало из двух три, потом четыре, пять, шесть... Четверо добавившихся были одеты в белые платья, с черными волосами до щиколоток, лиц было не разобрать.

Они вышли из четырех углов, синхронно и медленно подняли руки, и звук хруста их костей был слышен почти вплотную.

Казалось, по телу ползают тысячи муравьев, добираясь до щек и вызывая онемение.

По мере того как руки поднимались все выше, онемение усиливалось. Когда пальцы указали прямо на Шэн Юя, он будто услышал глухой удар.

Обернувшись, он увидел, что Толстяк уже сполз по ступенькам. Лю Янь и Сяо Мэн последовали его примеру.

А-Сань не хотел терять лицо перед Сяо Мэн, поэтому, вытянув шею, собирался идти вперед, словно готовясь к бою.

Шэн Юй схватил его за одежду.

Ноги у того и так подкашивались, поэтому, когда его дернули, он закономерно осел на ступени. Но продолжал хорохориться:

— Если боишься — не ходи, я сам пойду их спасать.

Лю Янь, едва не крича, выпалила:

— Пусть этот иностранец идет! Чего ты его держишь? Если не хочешь ничего делать, сиди тихо, как я, лишь бы не мешался под ногами.

Шэн Юй ответил:

— Кто сказал, что я ничего не делаю? Внимательно наблюдайте за этими четырьмя призраками.

От одного взгляда на них становилось не по себе, а призыв присмотреться заставил всех покрыться холодным потом.

Преодолевая страх, они посмотрели в сторону призраков.

Спустя десять секунд Сяо Мэн первой пришла в себя:

— Кажется, они указывают не на нас!

Тем временем Шэн Юй, держась за перила, сделал шаг вниз. Затем еще один, и еще — так он спустился до самой последней ступени.

Честно говоря, эта сцена выглядела куда внушительнее, чем безрассудный рывок А-Саня. Одно требовало сиюминутной храбрости, другое — долгой решимости.

Стоило подошвам коснуться пола, как взгляды призраков переместились на Шэн Юя — острые и прямые.

У лестницы стояла витрина, а на бархатной подставке лежал черный кристалл.

Как только кончики пальцев коснулись кристалла, свет в холле вспыхнул. Только что здесь царила тьма, а в мгновение ока весь замок призраков озарился ярким светом.

Агент и другой игрок наконец смогли пошевелиться и уже было собрались ликовать, но улыбки тут же застыли на их лицах.

Призраки никуда не ушли.

— А-а-а-а, они двигаются! Двигаются!

Раздался истошный крик, Лю Янь, спотыкаясь, бросилась бежать, но, сделав пару шагов, заметила, что остальные стоят неподвижно. Она что-то проворчала, но, обернувшись, застыла на месте, забыв о бегстве.

В воздухе возникли плывущие буквы.

□Задача игрока: спасти Дэниела.□

□Игра в четыре угла□

□Правило 1: Прикосновение к черному кристаллу считается командой к началу игры. В этот момент появляются четыре призрака, которые продемонстрируют правила игры в четыре угла.

В одной игре могут участвовать четыре человека.□

□Правило 2: Игра в четыре угла должна проводиться до полуночи. После того как четыре игрока пройдут круг, они должны немедленно вернуться в свои комнаты. Что бы вы ни услышали, ни в коем случае нельзя оглядываться. После возвращения в комнату — запрет на выход до девяти утра следующего дня, когда закончится время завтрака.□

□Строгое соблюдение правил 1 и 2 обеспечит игрокам защиту днем от уничтожения Божеством. В случае нарушения правил игроки днем лишатся защиты и перейдут в режим ограниченного по времени выживания.□

Через несколько секунд текст исчез, а призраки отступили к углам и синхронно повернулись направо.

Первый призрак — без ног, с глазами, висящими на щеках — поплыл к углу впереди и слегка похлопал второго призрака по плечу. Второй проделал то же самое с третьим... Так, завершив круг, все четыре призрака издали пронзительный вопль.

Затем они разом бросились к лестнице.

Не успели люди опомниться, как самый быстрый призрак пролетел мимо них и исчез на втором этаже.

Последний призрак медленно подплыл к лестнице, цепляясь за стену, и несколько раз украдкой взглянул на Шэн Юя. Вскоре другие призраки, недовольные его медлительностью, потащили его за собой.

Все были так напуганы, что не заметили этого эпизода.

Как только призраки исчезли, ледяной холод наконец отступил.

Спасены — это было единственное, о чем думали все. Но как только опасность миновала, возник новый вопрос.

Всего их было семеро, а для игры в четыре угла нужно только четверо. Игроки, только было собравшиеся с духом, тут же пали духом перед лицом этой неловкой проблемы, каждый начал думать о себе.

Сложные взгляды перекрещивались в воздухе. После пережитого ужаса никто не хотел первым идти навстречу опасности.

Наконец Толстяк перевел тему:

— До полуночи еще час. Давайте поговорим, познакомимся.

Лю Янь закивала:

— Давайте! О чем?

— Когда появились буквы, мои ладони вдруг обожгло жаром. А под картой личности появилась строчка с текстом, который виден только мне — это задача игрока. У вас на картах что-то добавилось? У меня на записке в комнате было написано найти пропавшего Дэниела, а теперь задача обновилась: нужно не просто найти, но и спасти его. Думаю, это поэтапный расчет очков достижений.

Закончив, Толстяк с опозданием добавил:

— Кстати, чуть не забыл спросить, у нас ведь у всех одинаковые задачи, верно?

Вопрос был прост, и тут же последовали ответы:

— Точно, точно, мне тоже нужно его спасти.

— Наверное, у всех одинаковые, разве это не очевидно?

— ...

Видя, что все смотрят на него, Шэн Юй усмехнулся:

— Давайте сначала подумаем, как найти Дэниела. Иначе как мы его спасем?

Он опустил запястья, ладони были обращены наружу.

Там тоже появилось пять иероглифов, но их смысл был прямо противоположен тому, о чем говорил Толстяк. Без преувеличения, эта задача ставила Шэн Юя в оппозицию ко всем остальным игрокам.

Можно сказать — вопрос жизни и смерти.

[Задача Короля призраков: убить Дэниела.]

Опять это началось. Последние события были слишком странными.

Не говоря уже о том непонятном сообщении.

Если взять то, что произошло после входа в игру: статус Короля призраков, Король Алчности — что это значит? И что это за задача, диаметрально противоположная задачам всех остальных игроков?

Если играть с целью убить Дэниела, разве это не идет вразрез с целями всех остальных?

Черт... а это чертовски захватывающе!

Актерское мастерство в нужный момент очень пригодилось — никто не заметил странностей Шэн Юя. Толстяк сказал:

— Раз у всех одна задача, то дальше можно говорить без обиняков.

— ...

Шэн Юй про себя усмехнулся коварству этого мира.

Двое, которые были в холле, подбежали к ним. Агент направился прямо к Шэн Юю. Сначала Шэн Юй подумал, что этот парень просто перепуган до смерти, раз у него такое лицо, будто он съел что-то не то.

Но когда второй игрок подошел ближе, он понял: агент действительно съел «дерьмо».

— Не рви с ним отношения, — тихо прошептал агент.

Шэн Юй едва заметно кивнул и посмотрел на подошедшего — Пэй Цзяня.

Неудивительно, что силуэт на лестнице показался ему знакомым — это был старый знакомый, до боли знакомый.

Это был молодой «старший» коллега по шоу-бизнесу, который десять лет назад был наставником на шоу талантов, где участвовал Шэн Юй. Тогда Пэй Цзянь проголосовал против него, вышвырнув с проекта, и заявил, что Шэн Юй никогда не станет популярным.

Но едва покинув шоу, Шэн Юй получил роль второго плана в «Любовном письме». После выхода фильма он в одночасье стал звездой, взлетев до вершин шоу-бизнеса.

Пощечина получилась знатной.

А Пэй Цзянь, напротив, исчез с радаров и потерял популярность.

На этом этапе они еще не были врагами. Но ряд событий, произошедших позже, заставлял Шэн Юя до сих пор держать на него зуб.

Хотя Пэй Цзянь был «сбитым летчиком», его связи были не такими уж слабыми.

Десять лет его команда пиарилась на этой истории, постоянно цепляясь к Шэн Юю. Они заказывали статьи, в которых принижали его, называли себя его учителями и утверждали, что без них Шэн Юя не было бы.

Вершиной стало недавнее шоу с побегом из комнаты — ресурс, за который боролись все, достался Шэн Юю без усилий. И не успел он порадоваться, как вышел злонамеренно смонтированный фрагмент, за которым последовала лавина гневных комментариев.

Если бы после этого Шэн Юй не понял, что его подставили, то все эти годы в индустрии прошли бы зря.

Копая глубже, он вышел на Пэй Цзяня.

Шоу-бизнес — это место, где ты можешь ненавидеть человека до смерти, но обязан улыбаться при встрече.

Рукопожатие, объятия, улыбки, вежливые вопросы о семье.

После череды этих действий сторонний наблюдатель ни за что не догадался бы, что между ними есть конфликт; некоторые даже могли решить, что они в хороших отношениях.

А-Сань, стремясь проявить себя перед Сяо Мэн, предложил:

— Нас семеро, четверо должны играть. Давайте решим жеребьевкой, кто пойдет, как вам?

Никто не возразил, и он достал приглашение. Разорвал его на семь частей и написал имена всех присутствующих. Только его рука потянулась к перемешанным бумажкам, как Лю Янь, стоявшая с краю, вдруг закричала:

— Подождите! Постойте, мне нужно кое-что сказать!

Голос женщины был таким пронзительным, что, казалось, мог проколоть барабанные перепонки. Она в ужасе затрясла головой:

— Можно убрать мое имя?

Все молча смотрели на нее.

Шэн Юй нахмурился:

— Ты должна назвать причину.

Лю Янь с обидой посмотрела на Шэн Юя, ее голос снова взлетел вверх:

— Какая еще причина? Разве нужна причина, чтобы не хотеть играть? Мне не нужны очки, я хочу вернуться в комнату. Вы, кучка мужчин, не можете же здесь заставлять беременную женщину? Не стыдно вам?

После этих слов реакция последовала незамедлительно.

Сяо Мэн первой возмутилась:

— Что значит кучка мужчин? Я тоже женщина. И Шэн Юй прав, ты обязана назвать причину. Подземелье — это командная работа. Если сейчас ты спрячешься, то потом мы всегда будем рисковать за тебя? Риск на нас, а сливки ты собираешь? Где это видано?

Агент тоже выглядел недовольным:

— Никто не собирается заставлять беременную. Мы еще ничего не успели сказать, а на нас уже навесили ярлык безнравственности.

<http://bllate.org/book/21806/2256780>